

the kitchen, where Rachel was beating batter too hard [1, c. 38]);

б) ослабление действия (*He was just standing there – not growling or nothing – just standing there, but it was pretty clear that he had backed her into a corner, whether he meant it or not [1, c. 140]).*

Такое семантическое разнообразие и вариативность употребления длительных форм английского глагола связана с тем, что автор романа на первый план выводит описание психологии, душевного состояния героев, их внутреннего мира.

Литература

1 King, S. Pet Cemetery / S. King. – New York: Doubleday & Co., 1983. – 343 p.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЦАХЕСА В СКАЗКЕ Э. ГОФМАНА

Е. В. Гусак (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. *Т. В. Друк,*

преподаватель

Э. Т. А. Гофман является ярким представителем эпохи романтизма, его творчество вызывает интерес не только литературоведов, но и лингвистов. Особое внимание заслуживают лингвистические средства создания художественного образа, которые затрагивают фонетические, лексические и стилистические уровни. Для создания художественного образа своих героев Гофман чаще использует эпитет, подчеркивая таким образом по-театральному их внешность, преувеличивая жесты, мимику.

В сказке «*Klein Zaches, genannt Zinnober*» для описания крошки Цахеса автор использует сложные эпитеты: «*Der Kopf stak dem Dinge tief zwischen den Schultern, die Stelle des Rückens vertrat ein **kürbisähnliches** Auswuchs, und gleich unter der Brust hingen die **haselgerdünnen** Beinchen herab, daß der Junge aussah wie ein gespalteter Rettich*». Чтобы показать уродливость главного героя Гофман использует тавтологию в таких словосочетаниях, как *der kleine Däumling, das winzige Männlein*. Эпитеты в сказках Гофмана при создании отрицательных образов обладают мощным оценивающим эффектом, выражая и негативное отношение автора к создаваемым персонажам.

Метафора в произведениях Гофмана является ярким средством создания образности художественного текста, средством характеристики героев. Так, например, Гофман сравнивает своего героя и с куском дерева – *verknörpelttes Stückchen Holz*, и с майским жуком – *Maikäfer*, и со сморщенной редиской – *gespalteter Rettich*. Эти метафоры содержат в себе понятные читателю намеки, вселяют в него ощущение недосказанности.

Гофман прибегает также к использованию художественного преуменьшения – литоте. *Das Untertierchen, die haselgerdünnne Beinchen, das veschrumpfte Gesichtchen* – здесь эффект преуменьшения достигается при помощи уменьшительных суффиксов, которые указывают не только на то, что части тела Цахеса небольшого размера, но и ничтожность главного героя. Многообразие используемых в сказке Гофмана средств и приемов создания образности и выразительности помогает развивать, создавать художественные образы, дает возможность лексическим средствам оттенять и обогащать друг друга, а также определенным образом воздействовать на читателя.